

По пути на базу они охотились на низкоуровневых зомби, и у них еще оставалось несколько орбов в его мерном пространстве. Поскольку Пэй Ран считал, что аренда жилья в центральном районе не должна быть дешевой, он обменял их на очки вклада, получив около 1000.

Поскольку доступность жилья контролировалась базой, то, естественно, были и агенты по продаже недвижимости. В основном это были обычные люди без пробужденных способностей, но поскольку они работали на базу, то выглядели вполне презентабельно. Пэй Ран спросил на ресепшене, и очень быстро появился человек, который взялся за их дело.

"Сейчас есть вакансии на четвертом этаже. Цены одинаковые: 300 очков взноса в месяц. Электричество и вода - еще одна плата. Если вы хотите ее занять, вам придется заплатить за три месяца вперед".

Агент, разговаривавшая с ними, была тетенькой средних лет. Она выглядела холодной и отстраненной, а в ее тоне чувствовались острые колкости, отчего люди чувствовали себя немного неуютно. Пэй Ран поднялся на четвертый этаж и осмотрел пустую комнату, похожую на гостиничный номер. В ней была одна спальня и одна ванная комната, и нельзя было сказать, что она очень большая.

Пэй Ран спросил,

"Есть ли другие варианты?"

Женщина слегка наклонилась, и кольцо ключей на ее поясе звякнуло. Она подняла веки и сказала грубым голосом, который звучал так, как будто она курила, особенно в сочетании с ее одеждой, которая была наполнена запахом дыма от всех этих лет курения,

"Не беспокойтесь. Они все одного размера. Как ты думаешь, в наше время ты сможешь жить в собственном доме?"

Пэй Ран не хотел с ней спорить, так как тетушки среднего возраста, такие существа, по его воспоминаниям, были довольно страшными. Он посмотрел на Цюй Яня, который, как воздух, молчал и не произносил ни слова, следуя за Пэй Раном, и спросил,

"Эта комната подойдет? Если да, то я сниму ее".

Цю Янь кивнул головой, так как он никогда не возражал против того, что предлагал Пэй Ран.

Внизу они заплатили за аренду, затем оформили все документы и принялись за простую еду. В общей сложности это заняло около половины дня.

В комнате было очень чисто, ни пылинки. Даже одеяла были подобраны. Сразу было видно, что уборкой занимаются каждый день. Проведя несколько месяцев под открытым небом, Пэй Ран

наконец-то почувствовал себя живым человеком, увидев большую кровать, и лег на нее, не желая двигаться.

Цю Янь сидел на диване рядом с кроватью и, подперев рукой челюсть, молча смотрел на Пэй Рана, скорчившегося на кровати. Сквозь щели в оконных занавесках пробивался слабый желтый солнечный свет, проникая в комнату. Так получилось, что он упал прямо на голову Цю Яня. Когда он прищурил глаза, кончики его волос попали под солнечные лучи, и их отблеск упал на ресницы. Его кожа отсвечивала нежным теплом нефрита, но при этом от него исходила холодность, которая не позволяла людям приблизиться к нему.

При таком освещении пылинки летели и прятались.

Пэй Ран лежал на кровати, ему было так удобно, что не хотелось вставать. Он смотрел в потолок, шуршал простыней, а потом, вспомнив, что на его карте не осталось и ста очков, незаметно вздохнул,

"Орбы кончились".

Отправляться убивать зомби было необходимо, но теперь, когда у них есть время на еду и питье, даже на отдых, кто захочет выходить.

Он перевернулся на бок и посмотрел на Цю Яня. Половина руки лежала на кровати, он подцепил Цю Яня пальцами и улыбнулся, спросив,

"Может быть, ты присмотришь за мной?"

Цю Янь еще не успел ответить, как система пискнула и сказала:

["Динь, не получается"].

Пэй Ран тихонько спрятал лицо, до смерти раздосадованный этим,

"Я тебя даже не спрашивал, так почему ты отвечаешь?"

Как раз в тот момент, когда он находился в самом возбужденном состоянии, на него внезапно свалилась тяжесть. Подбородок натолкнулся на нежную, чуть холодную плоть, и Цю Янь забрался в его объятия. Цю Янь со всей серьезностью сказал,

"Да, я буду".

Хотя Пэй Ран и догадывался, что тот ответит именно так, он все равно был очень счастлив. Его

руки плавно потянулись к нижней части рубашки Цю Яня и слегка помассировали ему область копчика. Он начал вслух говорить про себя,

"Эх, в детстве я мечтал жить спокойно и ждать своей смерти, и сейчас моя главная мечта все та же - жить спокойно и ждать смерти".

Хотя Цю Яню было немного щекотно от рук Пэй Рана, он не стал избегать его прикосновений. Наоборот, он слегка сполз вниз, позволяя рукам Пэй Рана проникнуть под рубашку. Возможно, это означало близость, отсутствие безопасности или вообще не имело глубокого смысла. Просто ему нравились такие телесные прикосновения.

Под внешним смирением Цю Яня скрывалось множество колючек. Но при необходимости он мог превратиться в лужицу воды. По инициативе Цю Яня эта простая утешительная ласка внезапно сменила тон. Пэй Ран вдруг вспомнил, что в романе было написано. Если бы все было так, как сейчас, то Цю Янь стал бы лидером южной базы. Но молодой человек, стоявший перед ним, совсем не походил на него.

"Поспи. А я пойду приму душ".

Что происходит между мужчинами в отношениях, Пэй Ран не понимал даже сейчас. Поэтому, увидев на своих брюках немного грязи, он схватил чистую одежду и приготовился отправиться в душ, отчего атмосфера, в которой нарастало сексуальное напряжение, внезапно рассеялась.

Цю Янь смотрел, как он исчезает за дверью, и впервые подумал, что слишком глупый мужчина - это не очень хорошо. Он медленно зачесал челку назад, и его глаза и брови, которые всегда были скрыты, внезапно заострились до такой степени, что никто не осмелился бы смотреть на них прямо.

Через неопределенное количество времени он облегченно вздохнул и встал с кровати. Он распахнул дверь в ванную комнату, втискиваясь в тесное пространство. Пэй Ран только что закончил мыть голову и остановился, удивленно глядя на него,

"Что случилось?"

Брызги воды полетели во все стороны, и тонкая одежда Цю Яня вскоре намокла. Прозрачные капли воды, плотно прилегающие к телу, повторяли очертания бледного лица и скатывались по тонкой воротниковой кости в рубашку. В сочетании со спокойным выражением лица и ледяной холодной аурой это вызывало ощущение соблазнительности.

Пэй Ран не удержалась и бросила еще несколько взглядов,

"Хочешь принять душ? Я выйду".

И уже собрался уходить, когда Цю Янь резко притянул его к себе. Тело Цю Янь прижало его к кафелю ванной комнаты, и, следуя за потоком воды и поднимающимся паром, зрение пары постепенно затуманилось.

Сразу же наступила тишина.

Вдруг Пэй Ран, казалось, понял, чего хочет Цю Янь, но в то же время не знал, что ему делать. Цю Янь посмотрел ему в глаза, зачесал мокрые волосы назад и наклонил голову, чтобы поцеловать Пэй Рана. Первый поцелуй пришелся на губы, второй - на адамово яблоко, третий - на грудь, а затем, спускаясь все ниже, Цю Янь опустил на колени на землю.

Эта сцена казалась знакомой.

Когда они были заперты в этом крошечном и тесном подземном хранилище, в ванной комнате, Цю Янь оцепенело стояла перед ним на коленях. С лицом, залитым свежей кровью, он пытался сделать что-то унижительное для себя.

Подсознательно Пэй Ран не хотел, чтобы он продолжал, и протянул руку, чтобы поднять его с пола,

"Не надо так".

Бледные губы Цю Яня окрасились в насыщенный красный цвет. Его брови слегка нахмурились, а пальцы вцепились в локти Пэй Рана. Выражение его лица было упрямым и настойчивым, и он смущенно спросил,

"Почему.....".

"Я тебе не нравлюсь?"

"Почему ты не хочешь прикоснуться ко мне.....".

Он уже стоял на коленях на земле, но этого все еще было недостаточно?

В глазах Цю Яня подобные действия были крайне отвратительными и мерзкими. Когда он был молодым, то видел, как эта проститутка, мать его матери, занималась сексом с клиентами. Вокруг стоял запах сигаретного дыма, а каждый возглас удовольствия напоминал гниющую руку, ладонями хватающуюся за разврат во всей его неприглядности.

Если бы эта женщина не умерла.

Если бы эта женщина была жива.

Она продала бы собственного сына за необычайно высокую цену, ведь красивые, нетронутые юноши всегда будут обладать притягательной силой.

К счастью, она умерла.

Цюй Янь крепко обхватил Пэй Рана за шею и тихо сказал ему на ухо, словно мог видеть сердца людей насквозь,

"Я знаю, что ты не любишь мужчин, но ты сказал, что я тебе нравлюсь".

Он прижался к определенному месту на теле Пэй Рана, а затем медленно опустился вниз. Его колени снова встретились с полом, когда он поднял голову и посмотрел на Пэй Рана,

"Я был таким только с тобой....., ты знаешь?"

Только с Пэй Раном, только с ним он не чувствовал себя мерзким или отвратительным.

Несмотря на то, что они были очень близки, Цю Янь чувствовал, что этого недостаточно. Его собственничество было даже сильнее, чем связь между костью и кровью, даже настолько сильным, что могло поглотить его; его желание было бесконечным, как бездна, которую невозможно заполнить.

"Не будь таким".

Видя его таким, Пэй Ран окончательно вышел из состояния, когда он размышлял над сложным вопросом, кто ему больше нравится - мужчины или женщины. Он снова подтянул к себе Цю Яня и потянулся, чтобы выключить душ. Взяв на руки слишком худого юношу, он вышел из ванной и опустил их обоих на кровать.

С их мокрых тел стекала вода, и каждая капля падала на простыни. Подбородок Пэй Рана был довольно точеным, и если смотреть со стороны, то его очертания выглядели очень сексуально. Адамово яблоко зашевелилось, когда он наклонился и поцеловал Цю Яня в губы, молча успокаивая этого молодого человека, который всегда испытывал непередаваемые эмоции.

Цю Янь, словно наркоман, получивший свою дозу, наконец-то вздохнул с облегчением и удовлетворением от полученного наркотика. Он снова стал послушным, прижался к талии Пэй Рана и сказал хриплым и соблазнительным голосом,

"Поцелуй меня.....".

Пэй Ран легонько прикусил его зубами, давая понять, что он согласен.

Цю Янь снова спросил,

"Я тебе нравлюсь?"

"Да, нравлюсь".

Пэй Ран серьезно ответил, а затем приостановил свои движения. Он посмотрел на Цю Яня и спросил,

"Я тебе нравлюсь?"

Цю Янь не ответил, а медленно опустил руку Пэй Рана на свою спину. Там было три новых раны, полученные, когда они были окружены высокоуровневыми зомби, защищая Пэй Рана.

В то время они жили в заброшенном мотеле и не думали, что на них набросятся три зомби уровня T4. Цю Янь не мог полностью контролировать их всех, и балкон второго этажа был их единственным спасением. Боясь высоты, Пэй Ран не решался прыгнуть вниз, и Цю Янь крепко схватил его за руку и сказал,

"Не бойся, больно не будет".

Пэй Ран действительно не пострадал, потому что Цю Янь служил ему подстилкой, и именно ему в спину вонзились три осколка стекла.

Пострадал только Цю Янь.

Пэй Ран хорошо помнил эти три раны. Он погладил струпья сверху, а затем наклонился и слегка лизнул их языком, выражая любящую жалость. Цю Янь задрожал от этих ощущений и крепко прижался к Пэй Рану, чувствуя тепло, исходящее от его тела. Он тихонько застонал в ухо Пэй Рану и сказал,

"Не спрашивай меня, нравишься ты мне или нет. Ты просто должна знать, что в этой жизни я готов пострадать за тебя только от чистого сердца, и этого достаточно".

"Я всегда буду защищать тебя".

По мнению Цю Яня, этот глагол был слишком легким и бессильным по смыслу; его было недостаточно, чтобы описать его сердце.

Но то, что дал ему Пэй Ран, это бессильное и бессмысленное "нравится", он считал чем-то драгоценным.

Когда Пэй Ран легонько обнял его, Цю Яню показалось, что он плачет, но на его лице были лишь мелкие капельки пота, а из глаз не текло ни одной слезинки. Он застонал, бессильно подняв голову вверх, обнажив слабую и нежную шею, и смирился с тем, что его одолевают.

"Цю ЯньСОРУ00"

Пэй Ран произнес его имя низким тоном и с таким чувством, что произнести его вслух было гораздо сложнее, чем раньше. Он целовал каждую частичку Цюй Яня, каждый уголок, каждый сантиметр, его нежный темперамент окончательно превратился в нечто похожее на первобытное, порочное желание поглотить его целиком внутри себя.

Цю Янь прикусил мочку уха Пэй Рана, его голос заикался от неровных движений,

"Ты знаешь, что таких людей, как я, очень жалко?"

Никогда не видел света, не пробовал сладкого. Просто, если бы кто-то бросил хоть капельку, он бы принял ее как свое драгоценное сокровище. Показав хоть немного, хоть капельку доброго отношения к нему, он готов был взять его сердце и подать его на блюдечке.

Как грустно.

Как жалко.

Бедный крошечный жучок, родившийся и выросший в канализационных трубах.

Цю Янь продолжал говорить слова, понятные только ему самому,

"Я думал, что я не жалкое существо, но на самом деле я был таким..."

Пэй Ран закрыл лицо руками, посмотрел прямо в глаза Цю Яню и тихо сказал,

"Это не так".

"Я здесь, значит, тебя нет".

Ночь медленно темнела. Вымывшись, супруги лежали на кровати, тесно прижавшись друг к другу, не отпуская и не ослабляя своей хватки. Лежа на Пэй Ране, Цю Янь закрыл глаза в редком для него состоянии покоя и тишины, и в этой темной ночи вид трех тяжелых ран Цю

Яня постепенно становился все более отчетливым и исчезал в темноте.

Эти раны так и останутся верными ему до конца: без ненависти, без борьбы, они будут просто молча лежать на его спине, тихо и неподвижно.

Пэй Ран так долго находился в состоянии постоянной бдительности, что теперь, когда ему представилась возможность расслабиться, на него вдруг навалилась сонливость. Он не заметил, что человек, которого он обнимал, беззвучно покинул его, тихо переодевшись и выйдя из комнаты.

Ночью на базе была очень строгая охрана, охранники проверяли каждый уголок, не желая упускать из виду ни одного места. Изредка доносились звуки проезжающих машин - это возвращались команды обладателей способностей после выполнения задания. Однако никто не обратил внимания на тень слишком худой фигуры в этой темноте ночи.

С помощью орбов можно было повышать уровни способностей, но это было рассчитано только на новичков. Чем выше вы поднимались, чем выше был ваш уровень, тем сложнее было продвигаться вперед. В лучшем случае их можно было использовать только для пополнения запаса выносливости.

Только в моменты между жизнью и смертью он мог получить большой опыт и повысить уровень.

В пустыне неподалеку от базы медленно собиралась небольшая группа зомби. Но они кружили вокруг своих мест, такие тихие и послушные, что казалось, будто это иллюзия, ни один из них даже не издал крика, так что они не поднимали тревоги.

Цю Янь молча управлял движением зомби, доведя свои психические способности до предела. Способности в его теле разгорались все быстрее и быстрее, и постепенно количество зомби стало расти и расти, пока группа не превратилась в густую тьму, видневшуюся на горизонте. В эту безлунную ночь не было видно конца.

В бейсболке, скрывавшей большую часть лица в тени, Цю Янь наклонил голову и посмотрел на эту толпу зомби. Затем, словно давая театральный звонок, он шевельнул губами и произнес одно слово,

"Bang.....".

И, словно в ответ на его слова, в темноте ночи зомби вдруг начали взрываться, их плоть и кровь лопались, а тела распадались на куски и падали на землю. Раздался грохот падающих предметов, похожий на грозовой дождь.

Вокруг Цю Яня стоял запах крови, и ему было все равно, привлечет ли эта ужасающая сцена

внимание. В приподнятом настроении он шагнул вперед и, используя свои экстрасенсорные способности, заставил кристаллические шары, вложенные в окровавленную плоть на земле, взлететь вверх и собрал их в свой рюкзак.

На следующее утро Пэй Рана разбудил сверкающий свет. В полуоткрытые глаза пробивался тусклый блеск. Нахмутив брови, он приподнялся и, открыв уставшие глаза, увидел кровать, усеянную орбами.

Кровать полная.....

Хрустальные сферы.....

Эти вещицы мерцали и переливались, как бриллианты. И в этот момент кто-то очень чисто вымыл их и разложил на кровати - несметное количество. В сочетании с солнечным светом, проникающим сквозь щели оконных занавесок, комната сияла, как млечный путь.

Пэй Ран все еще находился в состоянии шока, когда до его ушей донесся знакомый голос,

"Нравится?"

Присев на кровать, Цю Янь протянул руку, чтобы собрать в кучу награды за вчерашнюю битву, а затем подтолкнул столько, сколько смог, к Пэй Рану,

"Для тебя."

На его лице не было и следа депрессивного уныния, половина его тела лежала на кровати, как будто он ждал комплимента. Пэй Ран некоторое время молчал, а потом не удержался и потер лицо, спросив,

"У тебя все это есть? Когда?"

Цю Янь сказал,

"Вчера вечером".

Сидя на кровати, Пэй Ран испытывал эмоции, как на американских горках, переходя от шока к удивлению, от вопроса к спокойствию. Наконец, он уставился на мягкие черные волосы Цю Янь, не зная, что сказать.

Пэй Ран небрежно оделся, его волосы были в небольшом беспорядке, он был красив, но чувствовалось, что все это было сделано зря. Он встал с кровати и поднял Цю Янь с земли,

заклучив в объятия. Он шутил, но в то же время немного злился, говоря,

"Ты спишь со мной, а потом даже можешь пойти убивать зомби. У тебя хорошее телосложение и выносливость".

Трудно было сказать, понял ли Цю Янь, но когда Пэй Ран обнял его, выражение его лица стало восторженным, он подался вперед, обнял Пэй Рана и, прижавшись к его подбородку, сказал,

"Я обо всем позабочусь для тебя".

Система была как дух, пришедший отовсюду и ниоткуда:

[Обещай мне, не бери это на себя].

Пэй Ран: "....."

<http://bllate.org/book/17367/1629075>